

Глава 26. Твоя уверенность меня пугает

За конфликтом Шэнь Ляня с «Синту Энтертейнмент» и его намерением расторгнуть контракт втайне следило множество людей.

Недоброжелатели заранее праздновали победу, называя Шэнь Ляня бездомным псом, которому некуда податься. Руководство «Синту» тоже наконец осознало: парень настроен серьёзно. Один из высокопоставленных боссов компании даже во всеуслышание заявил, что любой, кто приютит артиста, нанесёт ему личное оскорбление.

Мелкие медиа-агентства, разумеется, не смели перечить гиганту, но «Синкай Медиа», имея за спиной мощную поддержку корпорации «Хэнтай», могла позволить себе не обращать внимания на подобные угрозы.

Поэтому, когда Шэнь Лянь вернул доступ к своему аккаунту, сменил пароль, полностью очистил историю публикаций и отметил в новом посте «Синкай Медиа», выразив надежду на плодотворное сотрудничество, общественность буквально онемела.

«Синкай» почти мгновенно сделала репост, добавив эмодзи рукопожатия.

«Твою же... Так вот почему Шэнь Лянь всё это время молчал? Он просто ждал подходящего момента!»

«Честно говоря, в последнее время он меня удивляет. Сидит тихо, не отвечает, а потом как выдаст что-нибудь грандиозное».

«В "Синкае" совсем ослепли? Неужели они настолько неразборчивы, что готовы подбирать кого попало?»

Раньше подобные язвительные комментарии набирали тысячи лайков, ведь репутация прежнего владельца тела была ниже плинтуса. Однако после двух последних побед Шэнь Ляня в информационных войнах ситуация начала меняться. Число его подписчиков выросло на сорок тысяч, и, хотя на первый взгляд это казалось мелочью, ветер сменил направление.

«Только начинаю следить за твоим творчеством. Шэнь Лянь, удачи, я в тебя верю!»

«Я волен любить того, кого хочу, так что не лезьте ко мне со своим ядом».

Чжэн Гэ сидел, уставившись в экран смартфона. На его лице читалось полное недоумение, граничащее с шоком.

Он прекрасно знал, кому принадлежит «Синкай Медиа». Когда-то, когда карьера юноши только начиналась и дела шли не слишком гладко, Чу Илань протянул ему руку помощи, предложив место именно там. Но Чжэн Гэ тогда отказался, выбрав покровительство Чжоу Тансы, за что до сих пор был ему безмерно благодарен.

Знал ли Чу Илань о переходе Шэнь Ляня в его компанию? Или это произошло за его спиной?

Чжэн Гэ закусил губу и открыл чат с Чу Иланем. Последнее сообщение было отправлено пять месяцев назад. Собеседник всегда был немногословен, но на вопросы отвечал исправно. Немного успокоившись, он набрал текст:

— Брат Илань, ты знаешь, что Шэнь Лянь перешёл в «Синкай»?

[Пользователь не входит в список ваших друзей. Пожалуйста, отправьте запрос на добавление...]

Кроваво-красные буквы системного уведомления заставили Чжэн Гэ замереть. Кончики его пальцев похолодели.

«Чу Илань его удалил?!»

Глаза молодого человека расширились от неверия. Даже не испытывая к господину Чу романтических чувств, он привык пользоваться теми привилегиями и вниманием, которые давал статус «особенного человека» в окружении президента. Просто он воспринимал это как должное.

Этим же утром, позавтракав с Чу Иланем, Шэнь Лянь отправился в офис «Синкай», где наконец встретился со своим новым менеджером — Ху Кайланем.

Ему было под сорок. Немного располневший, мужчина, тем не менее, выглядел очень стильно: ухоженная короткая бородка, модная одежда и острый, пронизательный взгляд. Когда он молчал, то казался пугающе серьёзным.

Едва увидев Шэнь Ляня, менеджер внутренне признал: парень чертовски хорош собой. Имея такие внешние данные, как можно было умудриться так бездарно растратить потенциал в «Синту»?

Они сели друг напротив друга, чтобы обсудить условия контракта, график работы и гонорары. Ху Кайлань знал, что за Шэнь Лянем кто-то стоит, хотя и не догадывался, кто именно, а потому был готов к капризам и завышенным требованиям. К его удивлению, актёр соглашался со всеми пунктами и беспрекословно принимал предложенные условия. Лишь в самом конце он

позволил себе небольшую просьбу:

— Ху-гэ, в «Синту» у меня была помощница, которая за мной присматривала. Теперь, когда я ушёл, ей там жизни не дадут. Как вы смотрите на то, чтобы перетянуть её сюда?

Пару дней назад Цзян Ю звонила ему. В «Синту» быстро поняли, что артист не вернётся, и начали отыгрываться на девчонке-стажёрке. Особенно усердствовал ассистент У Чэна, который постоянно придирался к ней, чем не раз доводил её до слёз. Сначала Цзян Ю не хотела жаловаться, но Шэнь Лянь, почувствовав неладное в её голосе, настоял на расспросах, и тогда она не выдержала. На это он ответил коротко: «Жди вестей».

Ху Кайлань слегка нахмурился:

— Обычно мы не занимаемся таким откровенным переманиванием персонала.

— Это не переманивание, — мягко возразил Шэнь Лянь. — Она новичок, ещё на испытательном сроке. После моего ухода в «Синту» её просто выживают.

Видя решимость в глазах актёра, менеджер уточнил:

— Ей можно доверять?

— Абсолютно.

— Что ж, хорошо, — сдался собеседник. — Это не проблема. Приведи её на днях, я посмотрю на неё, дам пару наставлений и договорюсь с отделом кадров.

Являясь ведущим менеджером «Синкай Медиа», он имел полное право самостоятельно решать такие вопросы.

Шэнь Лянь искренне улыбнулся:

— Спасибо, брат.

Ху Кайлань отмахнулся:

— Идём дальше. Моё мнение таково: на одних варьете далеко не уедешь. Посмотри на Ли Цзябо — он свою репутацию на этих шоу и похоронил. Развивать тебя как косплеера я тоже не планирую. У меня как раз есть на примете один сценарий.

Глаза Шэнь Ляня азартно блеснули. Он ответил не раздумывая:

— Я согласен!

Менеджер усмехнулся:

— Это историческая драма, там много боевых сцен. Режиссёр — Дай Тун, настоящий «железный тигр». Он за плохую игру живьём съедает!

— Обожаю режиссёров-людоедов! — парировал Шэнь Лянь.

Улыбка Ху Кайланя стала шире:

— Тогда вот тебе ещё одна новость. Исполнитель главной роли уже утвержден.

У Шэнь Ляня появилось нехорошее предчувствие.

— Это Чжэн Гэ, — подытожил собеседник.

«Блестяще»

Роковая связь между пушечным мясом и главным героем — судьба будто нарочно пыталась сделать из него ступеньку для чужого триумфа. Иначе как объяснить это проклятое везение? Впрочем, несмотря на досаду, страха Шэнь Лянь не испытывал.

— Я в деле.

По сравнению с его будущим, Чжэн Гэ был просто досадной помехой.

Менеджер посмотрел на подопечного с нескрываемым уважением. Если бы тот не пришёл в «Синкай», этот сценарий никогда бы не попал к нему в руки — ему пришлось бы и дальше довольствоваться эпизодами в шоу. Ху Кайлань колебался, стоит ли предлагать эту роль, и, прояви Шэнь Лянь хоть тень недовольства, он бы сразу свернул разговор.

Но с того момента, как артист вошёл в кабинет, менеджер чувствовал странную лёгкость. Парень рассуждал здраво, а его решения полностью совпадали с видением самого Кайланя. По правде говоря, Шэнь Лянь совсем не походил на оскандалившуюся бездарность — он держался как опытный, закалённый в боях ветеран индустрии.

Этот контраст интриговал. Ху Кайланю вдруг очень захотелось увидеть, на что ещё способен этот юноша.

— Может, стоит нанять пару преподавателей по актёрскому мастерству? — он снова

посерьёзней, вспомнив о насущных проблемах. — А то с твоими навыками...

— Не стоит, я справлюсь, — перебил его Шэнь Лянь. — Роль всё равно второстепенная, я её осилю.

Ху Кайлань лишь промолчал.

«Твоя уверенность меня пугает»

Выйдя из офиса, Шэнь Лянь тут же набрал номер Цзян Ю. Девушка ответила почти мгновенно. Услышав радостную новость, она закричала от восторга, то и дело переспрашивая: «Это правда, брат Шэнь? Не шутишь?»

— Чистая правда, — рассмеялся он. — Собирай вещи и перебирайся в «Синкай». Обещаю: голодать не будем.

— Обязательно, брат! — Цзян Ю была тронута до глубины души. — Я за тобой и в огонь, и в воду!

На самом деле Цзян Ю была совсем неопытной, но её искренность и преданность Шэнь Лянь видел насквозь. В отличие от сомнительных незнакомцев, эта девчонка выложила ему всё о себе — вплоть до того, где похоронены её предки. Артист решил, что обучить её будет несложно, зато на душе будет спокойно.

Итак, вопрос с переходом был окончательно решён. В прекрасном расположении духа Шэнь Лянь купил букет цветов и отправился домой.

<http://bllate.org/book/15842/1435984>